

Д.-р. Нина Ивановна ХИТРОВА*

КОНКОРДАТ ЧЕРНОГОРИИ С ВАТИКАНОМ (1886 г.) И РОССИЯ

Черногорский народ твердо держался православия. Исключение составляли некоторые торговцы и мастеровые проживавшие в городах. Отдельные попытки распространить среди черногорцев ислам и католичество встречали сильный отпор народа. Православная религия в значительной мере способствовала сохранению народного самосознания. Монастири были очагами культуры.

В большинстве случаев в Черногории каждое селение имело небольшую церковь и священника. При почти поголовной неграмотности населения священники, как более образованные люди, пользовались особым уважением. Именно они стали первыми учителями.

Черногорцы не отличались фанатизмом верования. Даже в середине XIX в. они имели ”о своей вере понятие самое неясное, основанное преимущественно на предании и обычае”¹. Вместе с тем, как справедливо отметил сербский публицист и историк Милорад Медакович, в продолжении столетий ”вера была крепкой обороной политического существования черногорского народа”².

В XIX в. католические государства-сначала Габсбургская монархия, а затем Италия - использовали церковь для расширения сферы своего влияния. Католические священники усиленно вели на Балканском полуострове пропаганду среди славянского населения. Во второй половине XIX в. австрийской монархии удалось укрепить свои позиции не

* Автор научный сотрудник, Институт российской истории РАН, Москва.

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее - АВПРИ). Ф. Полит-архив (далее - ПА). Оп. 482. Д. 1570. Л. 9 об. - 10. А. С. Лермонтов - В. Н. Ламздорфу, 23 января 1903 г.; См. подробнее: Стојановић П. *Неки проблеми положења и улога црквене организације у Црној Гори*, Историјски записи, Титоград, 1973, 1 3-4. с. 292 и др.

² АВПРИ. Ф. Главный архив, Политотдел. Д. 5. Л. 5. об. М. Медакович. *Записка о настоящем состоянии Черногории*, 1856 г.; *Црногорско-руски односи 1711-1918*. Књ. 1, Руски извори о Црној Гори од краја XVII до средине XIX вијека. Подгорица-Москва, 1992. с. 302. Док, № 37.

только в Приморье, но и в Западной Герцеговине, Боснии и Серверной Албании. Свообразным барьером на пути распространения католичества была Черногория.

Присоединение к Черногорскому княжеству после освободительной войны 1876-1878 гг. пограничных областей Османской империи, в числе которых были Ульцинская, Барская и Крайна, где часть славянского и албанского населения исповедовала католицизм, привело к значительному увеличению иноверческого населения в Черногории было в этих областях до 6 тыс. католиков³. Всего же в княжестве было 15 тыс. человек католического исповедания. Увеличение католического населения потребовало от черногорского правительства учитывания их интересов. Необходимо было принять соответствующие правовые нормы, которые бы определили положение католиков, и способствовали укреплению гражданского согласия в стране.

После присоединения новых земель и увеличения иноверческого населения черногорцы дружелюбно отнеслись к католикам. Российский министр-резидент А. С. Лермонтов так характеризовал религиозные отношения, сложившиеся в княжестве: сербы-католики, испытывавшие гнет в Османской имерии, "считали себя счастливыми" в Черногории⁴. Правительство и народ относились к ним дружелюбно.

После войны 1876 - 1878 г.г. в Черногории, хотя и медленно, происходило экономическое развитие. При этом начался приток населения из Австро-Венгрии, Италии и Северной Албании. Это были в основном католики, устремившиеся в княжество в поисках работы. В Цетинье для них была устроена молельня, куда приезжали для совершения богослужения католические патеры из Бара и Шкодры.

В Баре (Антиваре) издавна существовала одна из древнейших римских архиепископий - Антиварская архиепископия. Во время господства там Венецианской республики происходило усиленное окатоличивание славянского населения. Было построено много католических храмов, которые после завоевания Турцией Приморья были преобразованы османским властями в мечети. Христианское население стало терпеть теперь гонения от османских властей. Антиварская архиепископия прекратила свое существование. Римская курия учредила архиепископскую кафедру в Шкодре (Скутари), в подчинении которой находился барский викарий.

В Барском и Ульсцинском округах, где проживало 4 тыс. католиков, черногорское правительство сразу же встретилось с противодействием католического духовенства. Викарий в Баре - по сути дела являясь креатурой Габсбургов-плел политические интриги против Черногории в надежде на возвращение этих областей Османской империи (где надеялся усилит свое влияние) или даже - присоединения их к Австро-Венгрии. В своих действиях он опирался на поддержку габсбургских властей, поэтому черногорскому правительству было трудно предпри-

³ Церковный вестник, 1887. 23 ман, № 21. с. 356; АВПРИ. Ф. ПА. Д. 1570. Л. 9-10 об.

⁴ АВПРИ, Ф. ПА. Д. 1570. Л. 10 об.

нять что-либо против него. Католический священник в Ульцинье также действовал при поддержке австро-венгерского консула в Шкодре. Таким образом, католическое духовенство в Черногории служило политическим целям Австро-Венгрии, но не интересам княжества⁵.

Черногорское правительство надеялось, что определив права католической церкви и ее взаимоотношения с Ватиканом, оно тем самым может уменьшить влияние Габсбургской монархии.

В 80-е годы XIX в. увеличился также интерес к Черногории в Италии в связи с стремлением ее правящих кругов расширить влияние в западной части Балканского полуострова. Итальянские ученые, путешественники, журналисты и политики стали посещать княжество. О том насколько возрос интерес среди итальянского общества к Черногории свидетельствует то, что некоторые политики заявляли, что Черногория призвана стать "дверью на Балканы"⁶. Учитывая это, римское правительство предоставило возможность черногорским юношам обучаться в итальянских гимназиях и военных академиях. После того как одна из дочерей князя Николая - Елена была выдана замуж за неаполитанского принца, впоследствии короля Виктора-Эммануила III, отношения между двумя государствами приобретают еще более многосторонний характер. Черногорское правительство отнеслось благожелательно и развитию черногорско-итальянских связей. В ответ на обращение Римской курии оно дало согласие на сооружение католического храма в Цетинье⁷.

После присоединения в 1878 г. земель с католическим населением Черногория начала переговоры с Папским престолом о замещении кафедры католического епископа в Баре, вакантной в течение многих лет. В своем донесении в Петербург министр-резидент А. С. Ионин подробно изложил начатые переговоры с Римской курией⁸. Отсутствие архиепископии в Баре создавало много проблем, среди которых некоторые имели политический характер и при этом, довольно серьезный. Поскольку епископская кафедра оставалась свободной, католики этой и других местностей Черногории обращались к юрисдикции архиепископа в Шкодре. В связи с этим они все более проникались мыслью, что их теперешнее положение временное и что присоединение к Черногории - это дело окончательно не решимое. Однако, переговоры, которые официально велись по поводу архиепископии в Баре, в том числе в Вене между самим князем Николаем и папским послом Людовиком Якобини, не привели к положительному результату. Обе стороны обменялись между собой проектами и контр-проектами, но согласие не было достигнуто, в особенности по двум принципиальным статьям: о смешанных браках и праве назначать епископа в его епархии. Существовало разно-

⁵ Там же, Л. 22 об. - 23.

⁶ Кирова К. Э. *Итальянская экспансия в Восточном Средиземноморье* (в начале XX в.). М. 1978. с. 201-202.

⁷ Там же.

⁸ АВПРИ. Ф. ПА. Оп. 482. Д. 1519. Л. 8 с об. Выписки, А. С. Ионин - Н. К. Гирсу, 23 августа 1881; Д. 1516. Л. 198-200, 23 августа 1881 г.

гласие так же по поводу публикации в Черногории папских бул энциклик, и других рапоряжений. Правительство Черногории намеровалось оставить за собой решение этих вопросов.

Инициатором и посредником в произошедших переговорах был хорватский епископ Йосип Юрай Штросмайер. Этот католический епископ являлся сторонником независимого югославянского государства. Сторонник сближения славян, он выступал за объединение христианской церкви. Достижению этой цели была посвящена его деятельность. Но будучи посредником между Римской курией и югославянами, он отдавал предпочтение католической церкви. Выступив с инициативой заключения конкордата Черногории с Ватиканом и развивая в этом направлении активную деятельность, Иосип Штроссмаер пытался ускорить заключение унии католической церкви с православной⁹.

Наконец, чтобы придти к какому-то результату в достижении договоренности с Ватиканом, в Черногории было решено направить в Рим с обширными полномочиями православного епископа Рашко-Захлумской епархии Висариона Любишу. В 1881 г. епископ Висарион провел месяц в Риме в переговорах с епископом Якобини. (Он не был представлен папе Льву XIII, чтобы избежать тонкостей этикета, несовместимых с достоинством прелата независимой от Рима церкви.¹⁰ Однако переговоры пришлось прекратить в виду чрезмерных требований Римской курии, которая не захотела ничего уступать в двух вышеупомянутых вопросах и требовала, кроме того, разрешения на учреждение католической семинарии в Баре. Епископ Висарион покинул Рим все с тем же негативным результатом.¹¹

Вскоре сама Римская курия предприняла попытку заключить церковное соглашение для упорядочения правового статуса католиков. Католические приходы продолжали оставаться в ведении архиепископа в Шкодре. Существовавший порядок не удовлетворял ни Черногорию, ни Ватикан.

Вопрос о заключении церковного соглашения был поднят в 1886 г. И на этот раз почин был положен епископом Штросмайером, снова который принимал активное участие в подготовке текста конкордата и оказал содействие в организации переговоров. В начале того же года кардинал Якобини направил своего уполномоченного с новыми предложениями в Черногорию. В качестве такового был избран аббат Тондини. По этому поводу российский министр-резидент в Цетинье К. Э. Аргиропуло сообщил в Петербург: "Знаменитый Диаковарский епископ, не переставший и прежде находиться в переписке с князем Николаем", обратился к нему 4 февраля нов. стиля с письмом. Он рекомен-

⁹ Там же. Д. 1516. Л. 199 с об.; См. также: Дураковић-Јакшић Љ. *Србија и Вајћикан 1804-1918*. Краљево-Крагујевац, 1990, с. 328.

¹⁰ Висарион Любиша был первым епископом Рашко-Захлумской епархии (посвящен в сан в 1878 г.), в 1882-1884 гг. - митрополитом Черногории. Слијепчевић Ђ. *Историја српске православне цркве*. Књ. 2. Од почетка XX века до краја другог светског рата. Београд, 1991. с. 278.

¹¹ АВПРИ. Ф. ПА. Д. 156. Л. 199-200.

довал аббата Тондини как уполномоченного статс-секретаря кардинала Якобини, для ведения переговоров о заключении конкордата.¹²

В Черногории за подписание конкордата усиленно агитировал секретарь князя Николая протоиерей Йован Сундечич, являвшийся сторонником Штроссмайера. Под влиянием Сундечича князь решился на этот шаг. Но главным в принятии этого решения было стремление урегулировать положение своих подданных-католиков. Заключение конкордата с Ватиканом должно было повысить авторитет Черногории в Западной Европе.

Аббат Тондини прибыл в Цетинье инкогнито, имея при себе проект соглашения. Приезд Тондини и сами переговоры тщательно скрывались от австро-венгерского дипломатического представителя. В ходе переговоров проект подвергся изменениям прежде чем в окончательном виде был направлен в Рим.

В это время Черногория не предпринимала решительных действий без совета и одобрения России, тем более когда дело касалось вопросов православия. Князь Николай знакомил с ходом переговоров К. Э. Аргиропуло, который в свою очередь передавал соответствующую информацию в Петербург, приложив к одному из своих донесений копию проекта конвенции.¹³

В первой статье подготавливаемой конвенции провозглашалось: римско-католическая религия будет проповедоваться "открыто и свободно". Резиденция архиепископа устанавливалась в Баре (Антивари). Предполагалось, что признание антиварского архиепископа и занятие им должности состоится после полной договоренности между Папским престолом и черногорским правительством. Причем последнее предварительно должно уведомление об имени, качествах и национальности кандидата. При вступлении в должность архиепископ обязывался принести присягу в верности князю и в дальнейшем заботиться о том, чтобы не оскорблять своими решениями и действиями "национального самолюбия" православного населения, обращать особое внимание на нравы и обычаи страны, а также соответствующими инструкциями и увещаниями своей паствы облегчить черногорскому правительству задачу достижения благосостояния народа. Особо подчеркивалось, что молитва за государя и государство должна читаться на славянском языке (статьи XII и XIV).

Черногорское правительштво брало на себя обязательство выплачивать архиепископу (признавая его титул *Illustrissimo Monsignor*) ежегодное содержание в 5 тыс. франков и в случае необходимости отводить место под культовые строения.

В соглашении признавалось, что церковной юрисдикции архиепископа подлежали все католики Черногории. Утверждалось также,

¹² АВПРИ. Ф. ПА, Д. 1534. Л. 22-24. К. Е. Аргиропуло - Н. К. Гирсу, 24 апреля 1886; См. также: Zöler M. *О односу Ј. Ј. Штросмајера њрема Црној Гори* / И. З., 1978, кы. 34. Св. 1-2, с. 175-197.

¹³ ААВПРИ. Ф. ПА, Д. 1534. Л. 23-23; Проект конкордата в переводе на русский язык - Там же. Л. 25-28.

что в делах, касающихся церкви, архиепископ должен был зависеть "исключительно и непосредственно от Рима" (статьи II и III). Он пользовался полной свободой в своей церковной деятельности, назначал и смещал священников католической церкви, которые должны были ему подчиняться во всех церковных делах. Вместе с тем для католического духовенства устанавливалась ответственность в политических и гражданских преступлениях перед черногорским судом.

Римская курия стремилась закрепить свое влияние в школе и на смешанные браки. В проект конкордата была включена статья, гарантировавшая назначение преподавателей-католиков закона Божьего в школах и учреждениях, где преобладало католическое население (статья IX). Черногорское правительство должно было также предоставить супругам полную свободу в решении вопроса о религии, которую будут исповедовать дети, рожденные в смешанном браке (статья XI).¹⁴

Князь Николай направил в Рим своего секретаря протоиерея Йована Сундечича для переговоров о положении католической церкви в Черногории. Ему был вручен проект конвенции и письмо к римскому папе, в котором выражалось желание придти к окончательному соглашению на основе компромиссного решения.¹⁵

Для Черногории было необходимо перевести отношения с католическими священнослужителями на правовую основу, чтобы положить предел нестабильности в отношениях с католиками. Анализируя направленный в Рим проект, К. Э. Аргиропуло отметил, что в этом отношении особое значение имеют два пункта: 1. обязательное прибывание католического архиепископа в пределах княжества после принятия им присяги, и 2. полное подчинение священников местным законам. Что касается статьи о равноправии православных и католиков в смешанном браке, то, по мнению Аргиропуло, она может вызвать возражение в принципе, но "при этом не следует упускать из виду, что в Черногории римский прозелитизм не особенно опасен вследствие бытовых понятий населения, в глазах которых народность и православие неразрывно связаны между собой"¹⁶.

В ответ на сообщение, полученное из Цетинье от К. Э. Аргиропуло, российский министр иностранных дел Н. К. Гирс направил ему соответствующие разъяснения и указания. Он писал: "Императорское правительство хорошо понимает, что князь Николай не может не считаться с симпатиями и потребностями католической веры, которую исповедуют не только часть его подданных, но и примыкающее к границам Черногории население, как славянское, так особенно албанское население, и что интересы его страны побуждают его заботиться об упорядо-

¹⁴ Там же. Л. 24, 25-28; Л. 70-72. К. Э. Аргиропуло - Н. К. Гирсу, 9 сент. 1886 г.

¹⁵ Там же. Л. 41-42 об., 44. Н. К. Гирс - К. Э. Аргиропуло, 8 июля 1886 г. Телеграфу 8 августа 1886 г. в Петербург о подписании в Ватикане конкордата, К. Э. Аргиропуло особо отметил, что вызывавшая возражение МИД статья проекта о религии детей от смешанного брака отменена. На телеграмме поставлена пометка: "Это очень утешительно", Там же. Л. 69.

¹⁶ Там же. Л. 24.

чений своего влияния среди этого населения". Но при этом российский министр полагал, что при решении такого важного вопроса как церковный, князь не должен упускать из вида, что "деятельность католического духовенства на Балканском полуострове несет на себе явный политический оттенок и направлена к достижению целей несовместимых с благами славянских государств"¹⁷.

Н. К. Гирс просил К. Э. Архиропуло при первом удобном случае высказать эти соображения князю Николаю, обратив его внимание на IX и XI статьи, которые содержали, по его мнению, чрезмерные уступки католической церкви. Так, Черногория, не препятствуя заключению смешанных браков и допуская католиков к преподаванию закона Божьего в католических школах, не должна закреплять это право в форму торжественного обязательства перед Римской курией.

Аргиропуло получил депешу Гирса, когда проект соглашения с внесенными в него изменениями вторично был отправлен в Рим. Его снова повез Йован Сундечич с полномочиями подписать документ. Хотя инструкции из Петербурга пришли с опозданием, министр-резидент и сам обратил внимание на две упомянутые статьи. Он принимал участие во всех заседаниях, на которых обсуждался каждый пункт церковного соглашения с Ватиканом. В конечном итоге была снята статья XI, предоставлявшая родителям самим решать вопрос о вероисповедании детей, рожденных от смешанных браков. Кроме того черногорское правительство намеревалось издать закон, согласно которому эти дети должны быть обязательно православного вероисповедания.¹⁸

Вместе с тем черногорское правительство согласилось принять статью IX. Тем самым оно надеялось лишить католическое духовенство орудия, при помощи которого оно воздействовало на свою паству для недопущения детей в государственные школы Черногории. Дело в том, что в княжестве конфессиональные школы не допускались законом. На присоединенной территории - в Подгорице, Баре и Ульцинье - были открыты государственные школы с преподаванием на сербском языке, и они находились под постоянным и строгим контролем правительства. По мнению К. Э. Аргиропуло, сделанная уступка относительно преподавания католическим ученикам закона Божьего не представлялась особенно опасной. Среди хорватов и далматинцев, из которых предполагалось назначать учителей, были люди "весьма почтенные и с хорошим славянско-народным направлением", - утверждал он. В качестве достойных кандидатов российский дипломат называл Симеона Милюновича - директора гимназии в Синье (близ Дубровника) и Душана Йовановича - учителя из Сплита.¹⁹

Кроме того, черногорское правительство сохраняло за собой право учреждать школы по своему усмотрению, поэтому оно всегда могло принять соответствующие меры, чтобы не допустить католической

¹⁷ Там же. Л. 42 об. - 43.

¹⁸ Там же. Л. 70-71 об. К. Э. Аргиропуло - Н. К. Гирсу, 9 сентября 1886 г.

¹⁹ Там же. Л. 72-73.

пропаганды. Со своей стороны министр-резидент заверил Гирса, что конкордат "не может иметь вредных последствий для самой Черногории"²⁰.

Таким образом, изложенное свидетельствует, что царское правительство придавало большое значение православию в своей политике по укреплению идеологического и политического влияния в Черногории. Оно понимало, что католическая пропаганда будет способствовать усилению влияния Запада. Поэтому царизм принимал меры, чтобы не сдавать своих позиций в этой маленькой славянской стране, игравшей немалую роль в его балканской политике.

Конкордат был подписан в Риме 6 (18) августа 1886 г. кардиналом Людовиком Якобини и протоиереем Йованом Сундечичем²¹. Епископ Штроссмайер выразил благодарность князю Николаю за состоявшееся соглашение с Римским престолом. Он писал: "Это великодушное дело совершенно согласуется с высшим предопределением, на которое указал Вам Бог в наших странах"²².

Церковное соглашение 1886 с Черногорией - это первый конкордат, заключенный Ватиканом с православным югославянским государством, вслед за которым должно было последовать соглашение по церковным делам с Сербией.

После заключения конкордата в Черногории была восстановлена в г. Баре римско-католическая архиепископия, которая была поставлена в церковных делах в прямую и исключительную зависимость от Ватикана. Однако архиепископ и находящийся в его подчинении латинский клир должны были подчиняться во всех гражданско-политических делах законам Черногории. Архиепископу предоставлялось право учреждения новых приходов и назначения в них священников, он имел право возводить здания для религиозных целей. Его ведению принадлежало также религиозное воспитание и, в частности, надзор за изучением закона Божьего юношей католического вероисповедания. Для этого, по соглашению с правительством, архиепископ мог назначать для них в школах преподавателей, пользующихся равными правами с другими учителями. Правительство обязывалось признавать законными браки, совершенные католическими священниками, не только когда в них вступали католики, но и когда одно из лиц принадлежало другому вероисповеданию. Споры и тяжбы по брачным делам (за исключением гражданских исков) также подлежали ведению архиепископа, если обе стороны были католического вероисповедания и по соглашению сторон, если браки-смешанные.²³

²⁰ Там же. Л. 72 об.

²¹ Конкордат Черногории с Ватиканом был опубликован: "Глас Црногорца", 1886, № 42; В переводе на русский язык - "Новое время" 1886, 20 ноября, № 3 854 и др. изданиях. О нем см.: Драгићевић Р. *Уговор Светје Столице с Књажевином Црном Гором 1886. године*, Исторјски записи, 1940; Дурковић-Јакшић Љ. *Србија и Вајшкан, 1804-1918*. Крагујевац 1990. С. 328-329.

²² Там же. Л. 81. И. Штроссмайер - князю Николаю, 16 (28) августа 1886 г.

²³ Церковный вестник, 1886, 15 ноября, № 46. с. 795.

По рекомендации епископа Штросмайера первым архиепископом был назначен член францисканского ордена Симеон Милюкович (родом из Сия в Хорватской Крайне). Ему черногорским правительством было определено жалование в размере 5 тыс. франков в год, как было условлено. 16 января 1887 г. епископ Милюкович принес в Риеке присягу на сербском языке в присутствии князя Николая и черногорских властей, после которой он поцеловал руку князя, а Николай приложился к кресту.²⁴

Архиепископ Милюкович был человеком образованным и хорошо подготовленным к своему предназначению. Являясь горячим приверженцем идеи единения славянства, он пользовался большим авторитетом среди народа. Благодаря его старанию были приведены в надлежащее состояние приходские католические церкви (всего насчитывалось 10 приходов). Был значительно поднят также нравственный уровень духовенства. В 1899 г. в Черногории при населении в 191 457 человек 5 544 было католического вероисповедания.²⁵

После того как заключение Черногорией конкордата стало предметом гласности, этот акт вызвал разные оценки в славинской печати. К этому событию не могла остаться равнодушной и Россия, которая претендовала на роль покровительницы христианских народов на Балканах. Конкордат с Ватиканом был негативно встречен целым рядом русских печатных органов, близким к церковным изданиям, такими как "Южный Край", "Свет", "Церковный вестник" и др. В них высказывалось опасение, что в Черногории может быть поколеблено православию. В то же время это событие не нашло отражения на страницах солидных русских журналов.

При характеристике конкордата прежде всего внимание было обращено на значительные права, предоставленные архиепископу. Перечисляя их, "Церковный вестник" отметил, что архиепископ в Баре получил полную свободу в отправлении церковного служения и управлении своей епархией; он пользуется всеми правами и преимуществами в своей пастырской деятельности. Что касается уступки, сделанной Ватиканом в совершении литургии на старо-славянском языке, то она расценивалась "как одно из средств опутать крепкою католическою сетью православный славянский Восток". Газета призвала православную церковь "не взирая спокойно на усиление католиков среди славян, а действовать", имея в виду расширение пропагандистской и церковно-просветительской деятельности.²⁶ Значительно дальше в негативной оценке конкордата пошел журнал "Странник", выразив сомнение в необходимости договариваться с Ватиканом, учитывая малочисленность католического населения в Черногории.²⁷ Газета "Южный край" даже обвинила князя Николая в склонности к католицизму.²⁸

²⁴ Там же, 1887, 14 февраля, № 7, с. 135.

²⁵ Р-ць. (Ровинский). *Черногория и Ватикан* / Славянские известия, 1903. № 5, с. 22-23.

²⁶ Церковный вестник, 1887, 23 мая, № 21. с. 355; 9 мая, № 19. с. 134.

²⁷ Странник, 1886. Декабрь. с. 738.

²⁸ Ровинский П. А. *По поводу церковной конвенции между Черногорией и Римской*

Заключение Черногорией конкордата привлекло внимание и других органов славянской печати, о чем можно судить по отзывам и перепечаткам в русской прессе. Однако на этот раз оценки не отличались единодушием. Западно-славянская пресса приветствовала разрешение Ватиканом старо-славянской литургии. Обзор печати по этому вопросу был дан в "Церковном вестнике".²⁹ В одной из его статей указывалось, что западные славяне приветствовали возвращение к кирилло-мефодиевскому богослужбеному наследию. Эту уступку Ватикана приветствовал также хорватский орган партии епископа Штросмайера "Obzor". Выступая за сближение славян, газета восклицала: "Радуемся, что предваряет всех нас малая Черная Гора. Православный князь Николай по своей инициативе урегулировал отношения с католической церкви в своей стране, заключив прежде всего конкордат с Римским престолом... А когда князь Николай испросил для своих подданных-латинников славянское богослужение, то в этом обнаружил свой горячий славянский патриотизм и дальновидный ум". Был сделан вывод: благодари введению славянской литургии "падет одна из существенных преград, которая разделяет православных и католиков".³⁰

"Церковный вестник" был настроен не столь оптимистически. В противоположность "Obzoru" газета утверждала, что введение славянской литургии было вызвано стремлением удержать черногорских католиков от перехода в православие, отнять у них любой повод к духовному сближению с православными братьями. Истинная цель этой уступки, говорилось далее, предотвратить увлечение православным богослужением и его обрядами. Но все же "Церковным вестником" признавалось, что введение славянской литургии и разрешение кириллицы может при известных условиях послужить добрым началом к дальнейшему духовному сближению разрозненных славян и будет способствовать росту их национального самосознания. Вместе с тем автор предлагает усилить духовно-просветительную деятельность православной церкви.

Некоторые сербские газеты также поместили критические замечания в адрес черногорского князя. В статье "Сербия и Ватикан" Дж. Б. Несторович следующим образом характеризовал конкордат: "В нем, с одной стороны, гарантированы только права римско-католической церкви в Черногории, а с другой стороны, утверждены только обязательства этого православного княжества перед римско-католической церковью, и таким образом в Черногории вероисповедание терпимое взяло верх над господствующей верою"³¹. Затем он добавил, что при этом князь руководствовался политическими целями. Стремление автора представить "истинное положение дел" вызвало одобрение Ровинского.

Против критических замечаний, высказанных в русской печати по поводу конкордата, выступил видный ученый-славист П. А. Ровин-

курией / Славянские известия, 1887, № 1. с. 31.

²⁹ Церковный вестник, 1837, 30 мая, № 22, с. 373.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Статья опубли.: Гласник Православне Цркве у краљевини Србији, 1903, № 8-10; Цит.: Р-цъ. Черногория и Ватикан. с. 27-28.

ский в статье, опубликованной в "Известиях С.-Петербургского славянского благотворительного общества"³². С авторитетом знатока, изучавшего Черногорию, он заявил о несостоятельности всех подозрений относительно "преданности православию сынов Черногории". Черногорское правительство ничем не поступило в своем политическом праве, - утверждал далее Ровинский, так как "сворачивание" черногорского народа в католичество немислимо. К тому же для противодействия католической пропаганда в стране есть как духовные пастыри, так и учителя. Говоря о политическом значении церковного соглашения с Ватиканом, он усматривает в этом средство парализовать австрийское влияние, которое, как нам известно, было сильно в присоединенных приморских областях, особенно в Ульцинье. Поэтому, по его мнению, заключение конкордата было делом государственной мудрости князя Николая, предпринятым в интересах своих подданных-католиков. Учреждение архиепископии в Баре, непосредственно подчиненной Ватикану, было вызвано стремлением лишить Австро-Венгрию какого-либо повода для вмешательства в религиозные дела Черногории. Уступки, сделанные Ватикану, продолжал Ровинский, являются удовлетворением справедливых требований католического населения.

Излагая взгляды Ровинского, "Церковный вестник" назвал разрешение богослужения на старо-славянском языке "важным событием в современном славянском мире". Важность этого состояла в том, что Папа Лев XIII, признав святыми славянских первоучителей Кирила и Мефодия, начал снисходительно относиться и к кирилловской азбуке, которая всеми его предшественниками (после Иоанна III) почиталась непригодной для католического обряда славян, а иногда и прямо осуждалась как произведение "еретика Мефодия". "Церковный вестник" отвергает возможность воздействия католической пропаганды, ссылаясь на "испытанную верность черногорцев православию и их нравственную стойкость". В той же статье отмечается недостаток в стране духовных учебных заведений для подготовки духовно-просвещенных сил, способных с успехом противостоять католической пропаганде. Высказывается за необходимость основания в Черногории православно-богословской школы, недостаток которой отчасти восполняется обучением черногорцев в русских духовных заведениях, двери которых всегда были открыты для братского черногорского народа. В заключение говорилось: "Связи России с Черногорией - как политические, так и церковные, в особенности со времен Петра Великого, не только поддерживались, но постепенно развивались, крепились, и в настоящее время остаются и, несомненно останутся непоколебимыми"³³.

По прошествии нескольких лет П. А. Ровинский пересмотрел свое отношение к конкордату. В 1903 г. в статье "Черногория и Вати-

³² Ровинский П. *По поводу церковной конвенции между Черногорией и Римской курией*. с. 31-34. Статья была подробно анализована в "Церковном вестнике" (1886, 23 мая, № 21. с. 355-357) в статье "По поводу старых суждений о конкордате черногорского правительства с Римскою курией и о новых его следствиях".

³³ Там же.

кан” он дал негативную оценку его значения в общественной жизни Черногории.³⁴ Ровинский писал: ”Что касается урегулирования отношений католического клира к государству, смешанных браков и школы, то... все сделано в пользу католичества и не оделано ничего для ограничения его пропаганды, а нарпотив открыто широкое поле для деятельности его в этом направлении”. Основание в Цетинье резиденции католического архиепископа привело к непомерному усилению католического клира в ущерб православию. Таким образом, католичество стало ”твердую ногу” в Черногории, - заключил ученый-славист.³⁵

Негативным последствием церковного соглашения, по мнению Ровинского, явилось некоторое, хотя и незначительное, ухудшение отношений между католиками и православными. Дело в том, что католическая церковь в Черногории не ограничилась заботой о своих прихожанах, а старалась расширить свою власть и влияние далеко за пределы своего прихода.

Далее Ровинский отмечает, что конкордат не устранил австрийского влияния (на что ученый ранее возлагал надежды), а скорее его усилил. Католическое духовенство было привержено Австро-Венгрии. В качестве орудия Габсбурги использовали проповедование хорватства, осуществлявшегося в виде ”яркой пропаганды, соединенной с грубым и диким насилием”. Эта пропаганда началась в Баре сразу же после заключения конкордата. Что касается остальной Черногории, указывал Ровинский, то для нее хорватская пропаганда ”совершенно неопасна и представляет собою бессмыслицу”. Но с помощью хорватов австрийские власти уничтожают понемногу сербов в Боснии, а в Далмации, Дубровнике и Южном Приморье производят смуту, - утверждал он.

Произошедшие изменения в отношениях между православными и католиками были подмечены также дипломатическим представителем в Цетинье А. С. Лермонтовым. ”Прежние простодушные отношения” прекратились, заметил он, главным образом, со стороны последних, которые теперь гораздо более обособляются. Лермонтов усматривал в этом влияние католического духовства, не разрешавшего приглашать в крестные отцы православных (на это обращал внимание и Ровинский); они не признавали также действительными смешанные браки, заключенные до конкордата и т. п. В селах с преобладанием католического населения они негативно относились к православным учителям и внушали своим ученикам, что те не сербы, а хорваты, отчего возникали споры между католиками и православными, заканчивающиеся дракой.³⁶

Внушение сербам, что они хорваты, являлось нарушением IV-ой статьи конкордата, которой запрещалось участие духовенства и каком-либо действии, направленном против государственных порядков. ”Таким образом, - заключил российский дипломат, - единственная статья в

³⁴ Р-ць. *Черногория и Ватикан* / Славянские известия, 1903, № 5. с. 21-31; № 6, с. 21-28.

³⁵ Там же, № 6, с. 23.

³⁶ АВПРИ, Ф. ПА, Д. 1570. Л. 12 с об 15 об. А. С. Лермонтов - В. Н. Ламздорфу, 23 января 1903 г.; Р-ць. *Черногори и Ватикан* № 5, с. 26, № 6, с. 26-27.

конкордате, направленная против политической агитации католического клира, теряет всякий смысл и значение, давая последнему полную свободу действий³⁷.

Католическое духовенство было поставлено в Черногории в привилегированное положение. Антиварский архиепископ пользовался одинаковыми правами с митрополитом, хотя в стране было всего 4% католического населения. Архиепископ Милинкович был признан примасом над всеми епископами в сербских землях (*Antibarensis Archiepiscopus Regni Serviae Primas*). В Черногории один священник приходился на 600 католиков, среди православных - один священник - на 1 140 человек.

"Прирез" - плата с дома на содержание священника - 3 908 крон, из которых 3 тыс. крон - на жалованье архиепископу, 600 крон - на священника. Таким образом, только один священник получал жалованье за счет католиков, остальные - из поступлений от православных.

Князь Николай старался не замечать незаконные действия католического духовенства, не желая обострять отношений с Римской курией, что вызывало беспокойство у Лермонтова, который был возмущен успехами католической пропаганды и "индифферентизмом" к ее проявлению с стороны князя. Свои опасения он высказал в Петербурге: "... несомненно влияние, которое приобрел за последнее время на князя Николая антиварский архиепископ и непонятная слабость, высказанная им перед все более и более утверждающейся в стране католической пропагандой, доказывают, что сближение с курией и боязнь вызвать с ее стороны какое-либо неудовольствие, явно озабочивают его высочество"³⁸.

Все же Черногории не удалось избежать обострения отношений с Ватиканом. 1 августа 1901 г. в Риме было принято решение под давлением Австро-Венгрии об изменении названия институт Св. Иеронима. Ему было присвоено название "Хорватской" (*pro croatica gente*) вместо прежнего "Иллирийской" (*Illiricum*) коллегии Св. Иеронима в Риме. Такая перемена имела своим последствием не только превращение института из южнославянского в хорватский, но и лишало его крупного недвижимого имущества, перешедшего к нему по завещанию, но не могущего на основании итальянских законов принадлежать хорватскому учреждению.³⁹

Это переименование вызвало недовольство черногорского правительства. Против этого решения протестовали также сербы-католики Боки Которской, Далмации и Дубровника. В 1903 г. Рим были направлены для переговоров с Римской курией архиепископ Милинкович и бывший министр юстиции граф Войнович, которым удалось добиться изменения решения папы Льва XIII и вернуть коллегии прежнее название. В решении этого вопроса деятельное участие принимали дипломатические представители России и Франции. Кроме того, в институте

³⁷ АВПРИ, Ф. ПА. Д. 1570. Л 15 об. - 16 об.

³⁸ Там же. Л. 13 с об., 19, 13, 22 с об.

³⁹ Там же. Л. 397-399. Фон Мекк - В. Н. Ламздорфу, 11 ноября 1903 г.

стал преподаваться сербский язык с кирилловской азбукой. В глазах всех сербов это было "славной победой мудрой и твердой политики" Черногории.⁴⁰

Отношения между Черногорией и Ватиканом снова обострились после смерти архиепископа Милиновича (11 марта 1910 г.). В 1911 г. дело дошло до конфликта в связи с назначением временного наследника, которого Римская курия назначила без согласования с Черногорией. Черногорское правительство отказалось признать это назначение, утверждая, что Римская курия нарушила конвенцию. Переговоры длились до декабря 1911 г., когда было принято компромиссное решение. Черногория признала формально назначение дона Джовани ди Салву, после чего Ватикан назначил новым архиепископом др. Николу Добреича, который в 1912 г. был посвящен в сан в Риме.⁴¹

Итак, конкордат был заключен Черногорией во имя защиты интересов ее католического населения, численность которого возрасла с присоединением новых земель. Но это создало благоприятную почву для католической пропаганды. Однако в конечном итоге католичество не удалось нанести урон православию. Перед православной царковью Черногории возникла другая проблема - противостояние сепаратизму.

Нина Ивановна ХИТРОВА

КОНКОРДАТ ЦРНЕ ГОРЕ СА ВАТИКАНОМ (1886) И РУСИЈА

Резиме

У раду аутор разматра улогу Римокатоличке цркве, Ватикана и Аустро-Угарске у Црној Гори после ослободилачког рата (1876-1878) и присаједињења црногорској држави неких дјелова Османског Царства. Повећање броја римокатолика ојачало је утицај католичке пропаганде међу словенским становништвом Црне Горе и сусједних области. То је био узрок због кога су црногорске власти већ на првом кораку наилазиле на отпор католичког свештенства, иако су односи Црногораца и католика били пријатељски.

Послије стицања независности Црна Гора је водила преговоре са Папском столицом о попуни мјеста католичког епископа у Бару. Његово одсуство изазивало је бројне проблеме, укључујући и политичке. Црногорска влада се надала да ће регулисањем тог питања и дефинисања права Католичке цркве и њених међусобних односа са Ватиканом успјети да ограничи утицај Папске столице, а посредно и Аустро-Угарске у Црној Гори. Преговори о закључивању конкордата између Црне Горе и Ватикана поведени су на иницијативу Јосипа Јураја

⁴⁰ Р-цџ. *Черногория и Ватикан*. № 5. с. 23-24.

⁴¹ См.: Живковић Д. *Конфликт између Црне Горе и Ватикана око усполичења привременог наследника Барског бискупа Милиновића* / Гласник Цетињских музеја. Цетиње. 1969. Бр. 2. с. 183-197.

Штросмајера. Са црногорске стране у постизању споразума са Ватиканом значајну улогу је имао секретар књаза Николе протојереј Јован Сундечић. Као присталица Штросмајера, он је највише утицао на Књаза да прихвати текст споразума. Конкордат је закључен у Риму 6/18. августа 1886, и то је био први такав споразум закључен између Ватикана и неке православне словенске државе.

У раду је аутор обратио посебну пажњу на однос руске дипломатије, јавности и Цркве према ширењу католичког утицаја на Балкану и посебно у Црној Гори. То питање је посматрано и с аспекта укупних политичких позиција Русије међу балканским земљама.

Раד је написан на темељу руске архивске грађе, написа у руској периодици и радова југословенској и руској историографији.

Nina Ivanovna HITROVA

THE CONCORDAT BETWEEN MONTENEGRO AND THE VATICAN (1886) AND RUSSIA

The summary

In this paper, the author deals with the role of the Roman-Catholic church, Vatican and Austro-Hungary during the Liberation wars (1876-1878) and taking of possession of some parts of the Ottoman Empire to Montenegrin state. The increase in number of Roman Catholic had strengthened the influence of the catholic propaganda among the Slav population of Montenegro and neighboring regions. That was the reason why the authorities of Montenegro had encountered, on the first step already, the opposition of the catholic priests, although the relations between Montenegrins and Catholics were friendly ones.

After gaining the independence, Montenegro had negotiated with the Pope Seat regarding the appointment of the Catholic bishop in Bar. His absence had caused numerous problems, including the political ones. The government of Montenegro had hoped that, by sorting out of that particular problem and by defining the rights of the Roman Catholic church and their mutual relations with Vatican, would manage to limit the influence of the Pope Seat, and indirectly Austro-Hungary and Montenegro. The negotiations about the concordat between Montenegro and Vatican had been started on the initiative of Yosip Yuriy Strossmaier. The important role in concluding that agreement with Vatican had been played by, from Montenegrin side, the secretary of King Nicola, archpriest Jovan Sundačić. As a adherent of Storssamier, he had mostly influenced the Prince to accept text of the agreement. The concordat had been concluded in Rome, on 6-18 August 1886 and it was first similar agreement concluded between Vatican and one Orthodox Slav state.

In this paper, the author had paid special attention to the attitude of the Russian diplomacy, public and church regarding the spreading of the Catholic influence in the Balkans, and especially in Montenegro. That issue has been dealt from the aspect of global political positions of Russia between the Balkan countries.

The paper was written on the base of the documents for the Russian archives, articles written in the Russian papers and Yugoslav and Russian historiography.